

Химия или жизнь (дискуссии)

Наши аспиранты живут сами по себе

Дана Романец

Сколько «обязательных программ» должен выполнить ученый, чем на Западе отличается цена PhD и магистра на рынке труда, как в нашей системе появляются «профессоры¹», ответы на данные вопросы пыталась получить журналистка газеты «Украина Молодая»

Недавно в Национальном университете «Киево-Могилянская академия» состоялся международный семинар, посвященный внедрению принципов третьего цикла (PhD программы) в отечественной системе высшего образования. Семинар был организован с целью ознакомления научно-педагогических работников, а также высших чиновников минобразования с идеологией и практикой организации докторантских студий (PhD programs) в университетах Франции, Великобритании, Испании и Польши. Западные профессора совместно с украинскими коллегами говорили об европейских тенденциях в сфере докторантских студий, про внедрение Болонских принципов, про университетскую автономию, университетские права и ответственность (в частности - в сфере подготовки молодых ученых). Обсуждался также вопрос о путях финансирования докторантских студий. Украинские и западные коллеги общались на одном языке (английском) но разрыв между ними опушался постоянно. Это не удивительно: слишком уж большие различия в подготовке кандидатов (докторов) наук в Украине и странах Западной Европы. От чисто терминологических (кто такой кандидат наук) до идеологических (чем отличается «бумажный» ученый — человек с научной степенью — от настоящего исследователя). С целью разобраться в сути этих проблем и барьеров, «УМ» обратилась к вице-президенту Национального университета «Киево-Могилянская академия» по научно-учебным студиям, доктора филологических наук, профессору Владимиру Моренцу.

«Научный авторитет добывается не дипломами»

— Владимир Филиппович, сегодня и на Западе, и в Украине активно обсуждают понятие «третий цикл образования», то есть уровень подготовки кандидатов/докторов наук или

¹ Намек на очень известного политика, который при заполнении анкеты для выдвижения на пост президента Украины сделал две грамматические ошибки в слове *профессор*. В Украине этот вариант написания («проффесор») стал символом некомпетентности и купленных дипломов (прим. ред.).

в западной терминологии — PhD. В чем состоят принципиальные отличия между Украиной и странами Европы?

— Я хотел бы говорить не в терминах привлекательности, имиджевого потенциала или авторитетности звания (кандидат наук — PhD — доктор наук). Известно, дело не в названиях. Бывает, что «а вы друзья как не садитесь, все ж в музыканты не годитесь». В действительности, это давно обсуждаемая тема — о структуре высшего образования. Ее деление на степени — это то, к чему пришла Европа, имея опыт системы двухуровневого высшего образования и получения высшей научной квалификации. Есть два уровня высшего университетского образования: первый уровень — бакалаврский, второй — магистерский. А третий — это уже получение научной квалификации, «послевузовские студии», которые мы называем докторантскими.

В результате обучения в этих студиях рождается как исследователь, так и преподаватель — университетский профессор, а также человек, способный к более активной деятельности в широком поле социальных потребностей: консультанты, аналитики и другие специалисты. Поскольку я уже два года подряд этим занимаюсь, у меня логично возник вопрос: сколько раз ты, человек, призвание которого — интеллектуальная деятельность, должен сдавать экзамены на уровень на свой научной квалификации? На Западе подсчитано и общепризнано, что следует один раз сдать этот экзамен — т.е. защитить PhD — и получить степень доктора философии в определенной области. Один раз исполнить, как в фигурном катании, определенную обязательную программу в согласии с установленными нормативами. Человек получил эту степень, а что дальше? У нас — это кандидат наук. Кто такой этот кандидат? Чтобы потом подтвердить свою высокую научную степень, он должен писать еще одну работу, значительно большую по объему — докторскую диссертацию. Таким образом, на подтверждение своего научного уровня, он отдает почти всю активную научную жизнь. То есть, в среднем до 40 лет он заниматься тем, что пишет диссертации. Является ли рациональной такая растрата сил? Нет. На Западе ученый один раз исполняет определенную обязательную программу в специфическом жанре — пишет диссертацию. На Западе она больше, чем наша кандидатская и меньше, чем наша докторская. В Франции иногда работа на соискание степени PhD превышает наши докторские объемы — там это 300—500 страниц. А в США — 200—250 страниц. В Украине 150 страниц — это признанный минимум кандидатской, а ориентировочный

размер докторской — 300—400 страниц. В мире объем диссертации — в среднем около 250 страниц обязательного жанра, где обосновывается актуальность исследования, его суть и результаты. Ученый защищает этот труд и далее, всей, своей научно-исследовательской и педагогической жизнью, ежедневно добавляет себе научный авторитет. Этот авторитет добывается не дипломами, которыми обвешивают стены. Ученый публикует работы, исследует определенные научные проблемы, издает книги, пишет монографии, выступает на научных конференциях. Потом сам начинает руководить молодыми исследователями — и все это в пределах своей научной самореализации. Перед нами возникает вопрос: нужно ли в Украине два забега (т.е. написание и кандидатской, и докторской диссертаций) для официального подтверждения своей научной зрелости? Или достаточно серьезного одного? Я считаю, что достаточно серьезного одного.

— Ну хорошо, но наш кандидат наук — насколько это серьезно?

— Во первых, тут очень рискованно обобщать кандидаты бывают разными. Бывают кандидатские диссертации, которые по своей сути являются докторскими. То же самое можно сказать и о докторских. Есть оплаченные, есть купленные диссертации. Поэтому исключительно важным моментом PhD перспективы и новой схемы подготовки специалистов как таковой является насыщенный график научной активности, реального ежедневного присутствия субъекта исполнения этого исследования в процессе, что делает невозможным академически позорный факт: соискатель степени заказывает кому-то написание диссертации, кто-то тот текст ему пишет за деньги, а он тогда выходит на спецсовет и защищает «свою» диссертацию, отвечая на заранее подготовленные вопросы.

— То есть аспирант должен постоянно присутствовать на авторитетных конференциях?

— Не только конференциях: он постоянно должен быть в научно-педагогическом процессе. Его научное становление происходит на глазах академической общности. Еженедельный отчет научного руководителя про активность подопечного — это лишнее. Все это означает, что при такой системе подготовки научных кадров «профессор» не может родиться в принципе.

«Результативность нашей аспирантуры крайне низкая»

— А какие еще факторы могут помешать научной профанации?

— Постоянное публичное проявление своей творческой активности. Начнем сначала. Что означают наши три года аспирантуры? Два куцые курса по два-три месяца - английский язык и философия. А остальное теоретически представляет собой самостоятельную работу аспиранта с его научным руководителем. На практике они могут встречаться еженедельно — будет хорошее сотрудничество. Могут не видеться месяцами. Могут встречаться на годовой аттестации. Это же пустые годы. Аспирант обычно ходит «самопасом». Мне могут возразить: есть школы, центры, где проводят семинары, где аспиранты работают. Так эти центры уже по сути приближаются к способу исполнения работы на соискание степени доктора философии, т.е. к работе в режиме PhD программы! Главное, на что я хочу обратить ваше внимание: **результативность нашей аспирантуры крайне низкая. Сегодня только 6—7 % аспирантов в Украине защищаются в пределах официальных трех лет. Суммарно защищается около 22—25 % диссертантов.** То есть государственные деньги, потраченные на остальных аспирантов, которые так никогда не защитятся, были выкинуты на ветер.

— Владимир Филиппович, западная система подготовки специалистов уровня PhD, безусловно, результативна. Но можно ли автоматически переносить западный опыт на нашу почву?

— А никто и не говорит о механическом перенесении. Идетя про те рациональные вещи, которые там успешно реализованы и формализованы: селекция, отбор на докторскую программу, ее смысловое наполнение, ежедневное участие соискателя в научно-исследовательском и педагогическом процессе. Докторант имеет время для библиотеки, для работы в лаборатории. Но он на виду — делиться своими достижениями, презентует результаты, берет участие в семинарах или ведет семинары на бакалаврате. То есть идетя про наполнение отведенного на подготовку времени и, я бы сказал, присутствие данного соискателя в реальном академическом процессе. Чтобы он не был неизвестно где. Если мы его отправляем на стажировку, то мы знаем, что он поехал в Зальцбург или в Париж на шесть месяцев. Возвращается с

выполненной работой, презентует то, что было сделано. Человек, который проходит такую муштру — я говорю про реальную муштру, — не может быть дилетантом от науки. А в Украине все иначе. Конечно, теоретически в Президиуме НАН Украины, в нормативных материалах ВАК обязанности аспиранта и научного руководителя прописаны. Но это совсем не тот «Кодекс взаимодействия», который нам представляют западные партнеры. Западный «Кодекс взаимодействия» аспиранта и научного руководителя очень детально регламентирует все это взаимодействие, что минимизирует разные спорные ситуации и недоразумения. А что происходит сегодня в Украине? Научный руководитель говорит: а он ко мне не являлся полгода. А аспирант говорит: а я к нему приходил, а он занят, так что ж я мог поделывать? Все. Это — типичная реальная ситуация. А на Западе PhD — это значительно более унормированная академическая практика.

«Профессоры» как факт академического бесчестия

— На Западе сейчас очень популярно понятие «life long learning», то есть учеба на протяжении всей жизни. В Норвегии, например, сегодня диссертацию защищают, в среднем, до 40 лет. Не кажется ли вам, что это не совсем конструктивно — делать, например, на протяжении 10 лет то, что можно сделать за 3—4?

— Учеба на протяжении всей жизни означает, что если ты защитил свою диссертацию, то ты не почил на лаврах, а продолжаешь находиться в среде, которая дает тебе новую информацию, и ты продолжаешь активно усваивать эту информацию. Для этого университеты развивают разные формы дистанционного образования, постдокторантские студии разных форм и длительности. Вопрос ставится даже в плане семантики: если мы сейчас обсуждаем, какой уровень образования считать «законченным высшим» (в Украине это пока что — магистерский, на Западе — бакалаврский), то в развитых странах так вообще предпочитают не говорить. В обществе знаний образование является перманентным. В обществе знаний человек должен получить возможность постоянно модифицировать и обновлять свои знания. Никто на Западе за бумажками не гоняется. И просто так, для украшения, на стену свои дипломы не вешают...

— Точнее, западные ученые не просто вешают на стену свои дипломы, они параллельно еще что-то делают...

— Я хочу сказать, что перспектива у Украины одна: если мы идем к стандартам европейской работы в академической сфере, то это признание трех уровней образования. И они должны быть наполнены реальным смыслом — бакалаврат, магистратура и докторантские студии. В 2010 году Украина реально входит в европейское образовательное пространство. И она должна показать те стандарты и гарантии качества, которые требуют в Европе. В противном случае она будет в Азии.

Я начал нашу беседу с того, как не допустить покупку-продажу дипломов кандидатов и докторов наук. И сказал, что если наполнить 3—4 года ежедневной работой, которая будет открытой для всех и очевидной для академической общности, то диплом будет купить невозможно. Потому что процесс подготовки не будет сводиться к одному акту защиты, когда можно «договорится» и в результате получить «корочку». Человек, который имеет PhD, будет дороже стоить на рынке труда, чем просто человек с высшим образованием. Фирма, которая нанимает не магистра, а человека с дипломом PhD, использует ее для решения задач соответствующей сложности. Она доверяет ей более серьезный кусок работы, платит значительно больше денег. И в этом есть высокая социальная мотивация — почему я хочу быть PhD. Потому что когда я выйду на рынок труда, то мне предложат работу десять фирм. А когда я выйду с дипломом магистра, для меня будет вакансия только в двух фирмах, причем со значительно меньшим уровнем оплаты труда. Лучший работник — это качественно подготовленный человек, который способен исполнить многие, в частности — и довольно сложные, задачи. В этом и состоит суть общества знаний.

— Владимир Филиппович в Украине есть много кандидатов и докторов наук. В то же время, все эти ученые разные — они отличаются не по тематике своих диссертационных исследований, а по тому, что в каждую диссертацию вложено и как она написана. То есть определенное тихое противостояние между, условно говоря, профессорами и «профессорами» - настоящими учеными и бумажными.

— Это не противостояние, а факт академического бесчестия, который, к сожалению, имеет место в Украине. Потому что на самом деле мы отлично знаем, кто есть кто. Покажи мне свои работы, свое резюме, заслуги, достижения, результаты, кроме диплома. Потому что дипломов можно накопить. Где твои работы, где твои выступления на конференциях, где твоя цитируемость в англоязычных научных

изданиях, в интернете? Сколько раз тебя приглашали преподавать или вести исследование в авторитетные центры Европы и США? Есть же масса надежных свидетельств. И поэтому среди людей интеллектуальных не может быть этого противостояния, о котором вы говорите. Если ты хороший специалист — тебя «с руками» оторвут. Неужели вы считаете, что тот, кто нанимает на работу, не просматривает резюме специалистов, не узнает, кем был человек на самом деле?

(газета Україна Молода, перевод с украинского, оригинальный текст:

<http://www.umoloda.kiev.ua/number/916/203/33354/>)

От редакции:

Мы задались вопросом: сколько же молодых людей в Украине ежегодно поступает в аспирантуру? Сколько соискателей успешно защищает кандидатские и докторские диссертации?

На официальном сайте ВАК Украины (<http://www.vak.org.ua/>) статистика полностью отсутствует. Там вообще нет ничего кроме двух десятков нормативных документов.

Страница ВАК на правительственном портале содержит еще меньше информации:

http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=22938276&cat_id=72056

Впрочем, отсутствие ответа – тоже ответ.

Удалось найти только цитату из выступления Председателя ВАК Украины В.Ф. Мачулина (26 июля 2008г):

«Сейчас мы рассматриваем 5 тысяч кандидатских и более 750 докторских диссертаций...

Нынешним 5 тысячам кандидатских диссертаций десять лет назад соответствовал показатель, который еле достигал половины нынешнего их числа»

Интересная цифра: в Украине действует 750 специализированных советов по защите диссертаций.

<http://nauka-online.org/keywords/vak-ukrayiny>

Согласно приведенным в интервью Владимира Моренца данным, защищается 1 диссертант из 4 (а всего защищается 5000). Таким образом, ряды украинских аспирантов и соискателей ежегодно пополняет **20000 новобранцев**. Причем **15000 диссертантов** никогда не станут кандидатами наук.

Мы никого не отговариваем поступать в аспирантуру, более того: без пополнения и обновления кадров скоро не останется кому работать в науке. А без науки

нормальное функционирование общества невозможно: ее место моментально займут шарлатаны, которые будут насаждать средневековое мировоззрение. Но свой выбор нужно делать сознательно, отдавая отчет, что тебя может ожидать и как с этим бороться. Вся наша порочная система держится именно на отсутствии у молодых людей информации: когда поступал, не знал, а когда узнал уже поздно...

Так вот, никто не мешает узнать все это заранее, и никогда не следует опускать рук. Выход, причем далеко не худший для вас, есть всегда.

В.Н. Витер

